

Глинский, Г. Горячий снег Даманского : к 50-летию событий на советско-китайской границе / Г. Глинский. – Текст : электронный //РИОПресс.ru : Анжеро-Судженский новостной сайт. – URL: <https://riopress.ru/news/8117.html> (дата обращения: 18.03.2021). – Дата публикации : 07.03.2019.

07.03.2019
Прочтений: 83
Просмотров: 1999

Горячий снег Даманского: к 50-летию событий на советско-китайской границе

2 и 15 марта 1969 года – трагические и героические даты в истории СССР и России. Ныне отмечается 50-летие событий, которые произошли тогда на дальневосточной советско-китайской границе. Наш корреспондент встретился и побеседовал с жителем Анжеро-Судженска - участником первых боёв на реке Уссури 2 марта.

- За пару дней до основных событий мы с Витей Спиридоновым по приказу начальника нашей заставы Нижнемихайловка старшего лейтенанта Стрельникова пошли вдоль реки Уссури на заставу Кулебякины Сопки, где служил мой друг и анжерский земляк Алексей Змеев. Необходимо было доставить ценный пакет. На речном острове Керкинский, который, как и Даманский, тоже принадлежал СССР, мы увидели группу китайцев - нарушителей границы. Их было человек восемь. Уже с заставы мы сообщили об этом командиру, но в этот раз маоисты (так китайцев называли в честь их диктатора Мао Цзедун – прим. авт.) быстро вернулись на свою территорию. Как всегда, рвалась в бой моя служебная собака.

Спиридонов взвёл автомат, но тогда по всей китайской границе было жёсткое указание - без приказа не стрелять, не поддаваться на провокации. Только в самом крайнем случае. Враг был действительно серьёзным... И вскоре такой случай наступил, - так начал свой рассказ об экстремальных событиях 2 марта 1969 года на нашей границе с Китаем в Приморье, близ города Иман (ныне Дальнереченск), Магруф Фатыхович Ахметгареев, которого на русский манер с детства также всегда называют Михаилом. Ныне он единственный житель Анжеро-Судженска из числа ветеранов-пограничников, кто участвовал в тех событиях. Алексей Змеев погиб 2 марта, а двое других анжерских «даманцев» из числа бойцов погранвойск вернулись домой живыми, но, увы, не

дожили до нынешних памятных дат. Всего на Уссури с китайцами 2 и 15 марта воевали 17 анжерских воинов-срочников всех родов войск.

До призыва Магруф жил с родителями в Анжеро-Судженске, на Первом участке, учился в школах №1 и №2, работал в леспромхозе. К началу конфликта на Даманском 20-летний татарский парень Миша Ахметгареев был уже сержантом, ему оставалось до демобилизации два-три месяца, как и многим его сослуживцам, в том числе и тем, кто никогда не увидит родной земли, оставшись на берегах Уссури навсегда в братской могиле.

Вышеописанный инцидент был не первым за время службы Михаила на границе. Напряжённость в отношениях двух огромных, когда-то братских, социалистических держав в конце 1960-х достигла апогея. И провокации со стороны агрессивных ультра-коммунистических маоистских соседей следовали одна за другой.

По словам Магруфа Фатыховича, китайцы неоднократно вторгались на советскую территорию и вступали с нашими бойцами в рукопашные схватки. У старшего лейтенанта Ивана Стрельникова для этого была подобрана спецкоманда крепких и бесстрашных спортивных парней, владеющих соответствующими приёмами и навыками. Но в тот роковой весенний день наши пограничники самоотверженно вступили с коварным врагом не в рядовую стычку, а в настоящий огневой бой. Сержант Ахметгареев был одним из тех, кто оказался в гуще сражения практически с первых его минут.

- Когда по тревоге мы выехали к острову Даманский, то увидели, что по нему движется большая группа китайцев, несколько сот человек! Такого ещё не бывало, - говорит Магруф Фатыхович. - Им навстречу выдвинулся усиленный наряд Стрельникова. А мы, остальные бойцы заставы, пока оставались в укрытии на берегу. Старлей с ребятами надеялись на переговоры, их автоматы были на предохранителях, согласно Уставу.

И тут мы были шокированы увиденным! Когда наши подошли ближе к китайцам, ряды экстремистов разомкнулись, и по советским бойцам ударил массированный огонь из автоматов тех, кто был в засаде. Маоисты, предполагая, что на наших бронезилеты, старались стрелять по головам! Стрельников и большинство ребят его наряда погибли в первые же секунды!

Ветеран несколько раз прерывает свой горестный рассказ: вспоминать о таком трудно даже полвека спустя после трагедии. Только на одной его заставе в братской могиле похоронены 21 человек! Всего за два мартовских дня на Даманском погибли 58 советских солдат и офицеров, из них 11 были кузбассовцами... Один из парней был замучен в китайском плену! Очень многих было трудно опознать: мало того, что экстремисты-фанатики стреляли в лицо, они ещё глумились над трупами, кололи их штыками.

- В живых из тех, кто первым принял огонь на себя, ещё оставались двое наших - замыкающих, успевших залечь за кустарником, - продолжает ветеран. - Они автоматным огнём уничтожили немало китайцев. Пока всё это происходило, младший сержант Юрий Бабанский, кемеровчанин, тщетно пытался по связи добиться от начальства разрешения стрелять, вступить в бой с наступающим противником. Он кричал по радию, что уже есть убитые и раненые! В итоге он взял ответственность и командование на себя, поднял нас в атаку, приказал открыть огонь (позже Бабанскому, ныне генералу-лейтенанту в отставке, за это присвоят звание Героя Советского Союза - прим. авт.). На тот момент последние бойцы из первого наряда погибли. Как потом мы узнали, это были наши земляки-кузбассовцы из Тайги и Юрги - Сергей Нечай и Геннадий Давыденко. Бойцы, среди которых был и Ахметгареев, ринулись в атаку, а затем заняли позиции. Благо, остров не степь, на нём есть естественные укрытия: кустарники, холмы, ещё оставались сугробы. Приходилось двигаться перебежками ещё и для того, чтобы подбирать у убитых товарищей автоматы и рожки с патронами, так как свои быстро кончались.

- Один автомат бросаешь, другой берёшь, - говорит пограничник. - То, что началась большая война с Китаем, я лично не думал. Главное, что тогда было на уме: ужас от того, что ты убиваешь живых людей! И что твои товарищи уже мертвы. Постепенно начинают будоражить мысли: как отомстить за друзей, душа наполняется ненавистью. Но, конечно, никто не хотел умирать... Однако многие погибли героически: закрывая товарища, пытаясь спасти раненых под огнём.

Вскоре к нам на помощь прибыли бойцы с другой заставы, в том числе Лёша Змеев. Я к тому времени был ранен в руку, но до этого успел оттащить истекающего кровью друга, томича Петра Литвинова, в более безопасное место. Меня тоже перевязали, и я вернулся в бой. Подвезли и патроны. Ребята приехали на двух бронетранспортёрах. Одна из этих машин прикрыла раненых, но в сам БТР попал снаряд из гранатомёта. Кто-то там погиб сразу, а командир той заставы капитан В. Бубенин был ранен и контужен. К счастью, вовремя подоспели армейские части. Нападение превосходящих сил противника удалось отбить ценою больших потерь.

Если бы не «осторожность» штабного начальства, многих жертв удалось бы избежать. Через две недели китайцы предприняли попытку взять реванш, чего им не удалось. Там уже участвовала и

артиллерия, и войсковые части. Несколько советских бойцов сгорели живьём в БТР... Война, даже такая малая и короткая, - это страшно!

- Как погиб Змеев, я не видел, - вздыхает Ахметгареев. - Призывались мы вместе, но в Анжерке до службы знакомы не были. На границе мы ходили друг к другу в гости. Долго не верилось, что Лёши больше нет. А погиб он, говорят, геройски, кинувшись на помощь товарищу, сам уже раненный в ногу, стреляя до последнего патрона. Посмертно Алексея наградили медалью «За отвагу».

Имя Змеева было присвоено кораблю на Камчатке, ежегодному анжерскому легкоатлетическому кроссу, пионерскому лагерю близ нашего города. А Магруф-Михаил, сын знатного шахтёра, кавалера ордена Ленина и трёх степеней «Шахтёрской славы», после армии работал мотористом, проходчиком и взрывником на шахте «Физкультурник». Подземный стаж М. Ф. Ахметгареева - более 30 лет. У Магруфа и его приветливой, общительной жены Розы Имамутдиновны прекрасная семья: они вырастили троих сыновей и красавицу-дочь. А внуков у них уже восемь!..

За участие в бою на Уссури и ранение сержант Ахметгареев был удостоен медали «За отличие в охране государственной границы». Позже кроме трудовой награды ему вручали различные юбилейные и кузбасские медали, включая медаль ордена «Стражу Отечества» святого Ильи Муромца, покровителя пограничников. Её Магруф Фатыхович получил в Москве в 2009 году.

- Мы прожили большую жизнь, - заключает ветеран. - И очень горько, что многие ребята навсегда остались совсем молодыми...

*Г. Глинский
фото автора и из архива М. Ахметгареева*